АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КУЗНЕЦОВ
(1962-2021)

Вы находитесь на сайте, посвящённом наследию удивительного человека – сельского учителя из деревни Усть-Печеньга Тотемского района Вологодской области **Александра Васильевича Кузнецова**. Человека вроде бы обычной профессии, с самым обычным сочетанием имени, фамилии и отчества, какое только может быть в нашей стране. Человека простого – и вместе с тем энциклопедиста, вдумчивого исследователя, талантливого художника-графика, выдающегося учёного, которому неслучайно было присвоено звание Почётного гражданина родного района. Человека, который сделал для изучения Тотемской земли, возможно, больше, чем кто бы то ни было из предшественников, и своими трудами существенно обогатившего наши знания не только о ней, но и обо всей Вологодчине, и в целом о Русском Севере. Регионе, который Александр Васильевич любил всем сердцем.

Иногда мне кажется, что это было главное чувство всей его жизни. Безусловно, была и любовь к родным, близким, была любовь к познанию чего-то нового, к тому, чтобы докопаться до истины, как далеко бы она не скрывалась. Но то, с какой болью, не показной, а вроде бы совершенно естественной, исходящей откуда-то из глубин души, Александр Кузнецов размышлял об уходе деревень, а вместе с ними – целой северной крестьянской цивилизации, не может не наводить на мысли: человек был плоть от плоти с нею. И тот образ жизни, который талантливый земляк выбрал, предпочтя сельскую школу факультетам и кафедрам городских вузов – в общем, тому подтверждение.

При всех своих заслугах Александр Кузнецов был удивительно скромным человеком и как личность раскрывался далеко не всем. Да, в общем, он и не стремился открывать себя. «Краеведа надо читать, а не смотреть на него!» – эта фраза, написанная как-то мне в личной переписке, могла бы определить один из жизненных постулатов учёного. Даже в автобиографии, опубликованной в «Указателе произведений краеведа» и подчёркнуто короткой, он уделяет своему жизненному пути буквально абзац. Откуда в русской глубинке берутся гении? – вряд ли мы сможем ответить на этот вопрос. Но раскрыть завесу тайны попробуем, рассказав об удивительном человеке чуть подробнее…

Александр Васильевич Кузнецов родился 10 декабря 1962 года в деревне Фоминское Погореловского сельсовета Тотемского района. Сам он так писал о ней: «*В старину наша деревня (она же – Фоминская, Фоминка) по числу жителей и количеству домов-изб была самой большой не только в Тиксненской (позднее – Погореловской) волости, но, ещё в XVII веке обгоняла по этим показателям почти все деревни обширного Тотемского уезда. Росту и развитию Фоминского способствовало выгодное географическое положение деревни на пересечении Большой столбовой дороги (Вологодского тракта) с Солигаличской торговой дорогой (Соляным трактом). Прежде Фоминское было известно и своей почтовой земской станцией на линии Вологда – Тотьма – Великий Устюг – Усть-Сысольск*».

Отец будущего учёного, Василий Иванович, вернувшись с Великой Отечественной войны, стал работать счетоводом в деревенском колхозе «Маяк», а затем был главным бухгалтером совхоза «Погореловский». В Погореловской машинно-транспортной станции, а затем в совхозе с тем же названием работала мама, Анна Павловна, по профессии – агроном. Но главное влияние на увлечения Саши, судя по воспоминаниям краеведа, оказал другой человек. «*В детстве у меня была настоящая деревенская бабка, бабушка Ольга Парфентьевна Блинова, родом из сухонской деревни Ихалица. Она была мне не родная, просто её взяли к нам в семью ухаживать за детьми… В доме у нас уже никто не молился, иконы были убраны в подвал, но долгими зимними вечерами, когда в нашей избе собирались соседские старушки – Марья Ганичева, тётя Саша Секлетова – на ”беседы”, вся эта старая жизнь, доколхозная, дореволюционная, как бы оживала вновь. В разговорах упоминались всякие ”покровы”, ”успенья”, ”благовещенья”, и мне это тоже было интересно, ведь в школе про такое не говорили…*». Старинные слова, предания, обычаи и всё-всё интересное, что удалось записать на основе «*бисед*» с бабкой Олей, Саша Кузнецов записывал в блокнот в кожаной обложке, который он получил как участник тотемского слёта юннатов.

Тогда же, в детстве, ещё одним интересом пытливого школьника стали географические карты. Первую из таковых Александр с ребятами нашли на чердаке единственного кирпичного дома деревни

Фоминское – дома купцов Пестовых. «*Состояние карты было неважнецкое – она протерлась на сгибах, края листа разлохматились… Дома я навел клейстер из муки и подклеил её. Найденная карта понравилась мне чрезвычайно! На ней очень подробно были показаны почти все наши погореловские деревни, а родное Фоминское даже подписано более крупным шрифтом, что мне тоже льстило… По своей карте долгими зимними вечерами я "путешествовал" часами, разложив её прямо на полу у топящейся печки*». Путешествовать приходилось и по страницам книг: краевед признавался, что в детстве был заядлым книгочеем и прочитал весь книжный фонд, имевшийся тогда в школьной и сельской библиотеках.

Любовь к старине, картам и книгам логично переросла в любовь к познанию родного края, чему, по признанию Александра Васильевича, способствовал не кто иной, как писатель Владимир Солоухин. Знакомство с его книгой «Владимирские просёлки» сподвигло школьника вскочить на велосипед и немедленно за неделю с небольшим объехать все 23 деревни Погореловского сельсовета. В дальнейшем границы территорий, интересных Александру Кузнецову, расширялись за счёт соседних сельсоветов, районов, регионов…

Пытливого подростка привлекали книги по архитектуре, археологии, народному творчеству, но любовь к исследованию карт и запечатлённых на них объектов взяла своё. Постепенно любимым занятием Александра стала топонимика – наука, лежащая на стыке географии, истории и лингвистики. Пытаясь понять, почему те или иные деревни, речки, озёра, покосы, пастбища называются так, а не иначе, школьник Кузнецов стал писать письма тем краеведам, чьи материалы публиковались в местной газете. Так в круг общения молодого человека вошли сотрудник тотемского музея, экскурсовод и, как бы мы сейчас сказали, «градозащитник» Станислав Зайцев, тарногский писатель-краевед Андрей Угрюмов, бывший директор Тотемского музея Василий Величутин.

«*Дождливым летом 1978 года, вернувшись вечером с лесного сенокоса, я обнаружил дома в районной газете "Ленинское знамя" интересную статью "Встреча с прошлым", где некий сотрудник краеведческого музея С. М. Зайцев увлекательно рассказывал о раскопках старинного кладбища прямо на центральной площади Тотьмы! Меня, ученика Погореловской средней школы, только что закончившего 8 класс, очень привлекали все краеведческие материалы, но в сельской библиотеке книг на эти темы было мало,*

а в газетах подобные статьи в те времена появлялись крайне редко... Захотелось что-то написать самому, и вскоре, в конце августа, газета ”Ленинское знамя” напечатала мою первую, по-дилетантски беспомощную заметку о происхождении названия Тотьма. Надо же было так случиться, что эта детская статейка, в свою очередь, привлекла внимание С. М. Зайцева и при первой нашей встрече, которая не состояться просто уже не могла, мы много говорили о том, что надо сделать для развития тотемского краеведения, находившегося тогда в самом что ни на есть зачаточном состоянии», – вспоминал Александр Кузнецов годы спустя.

Интерес к архитектуре края и стилю «тотемское барокко», который испытывал Станислав Зайцев, невольно передался и десятикласснику Саше: «*Вспоминается наша совместная съемка на кинокамеру сюжета о клеймах-картушах Погореловской Спасо-Преображенской церкви… В конце мая директор школы вызвал меня с урока, сказав, что из Тотьмы приехали ”музейщики” и я им нужен. На крыльце школы стоял улыбающийся Станислав Михайлович с рдеющей на весеннем солнце рыжей шевелюрой. Быстро поздоровавшись, он предложил мне не мешкая сползать на крышу церкви, где якобы под поздними перекрытиями спрятаны старинные клейма, каменные узоры на стенах. Станислав Михайлович с кинокамерой, а я с осветительной аппаратурой по узким и шатким лесенкам забрались под крышу второго этажа церкви и, действительно, луч электрического света выхватил из темноты удивительные клейма, похожие на запорожских казаков в шароварах*».

Важное влияние на дальнейший исследовательский путь Александра Кузнецова оказало общение с А. А. Угрюмовым. Тарногский краевед, чувствуя интерес товарища по переписке и его сомнения в том, куда дальше поступать учиться, вспомнил жизненный путь своего отца. «Когда я стал подрастать, отец сказал мне: ”Я тебе советую вернуться в родную Кокшеньгу: деревне ой как нужны честные и умные люди. А в городе и без тебя людей хватит”… Твоё желание, Саша, стать педагогом одобряю. Это очень нужная людям профессия. И не столько как учительская, а как воспитательская: новые поколения надо учить добру, любви к людям, к природе; учить честности, добропорядочности… Учить не столько словом, сколько своей жизнью».

Андрей Угрюмов советовал школьнику-краеведу поступать на истфак Вологодского педагогического института, тем более для поступления туда отменили экзамен по английскому (у Саши преподавался французский). Но и с историей была «закавыка» – учителя по этому предмету в выпускной год Александра Кузнецова в Погореловской школе попросту не было. Эти обстоятельства предопределили поступление на естественно-географический факультет ВГПИ (впоследствии ВГПУ, в наше время ВоГУ), о чём Александр Васильевич никогда не сожалел.

Разумеется, возможности для изучения краеведческой литературы в областном центре были существенно выше, и потому неудивительно, что спустя какое-то время студент Кузнецов пожелал делиться накопленными знаниями со всеми, кому это может быть интересно. Судьба свела его со студентом истфака Александром Быковым, который вёл нумизматический кружок; эту дружбу два писателя-краеведа пронесли через всю жизнь. На одной из первых публикаций Александра Быкова (в соавторстве с его супругой Мариной) мы видим вроде бы иронический автограф, который с высоты сегодняшнего дня совсем не выглядит преувеличением: «***Будущему светилу советской топонимики А. В. Кузнецову…***».

Получил талантливый исследователь и возможность попасть на страницы главной молодёжной газеты Вологодской области: «*Я был студентом четвёртого курса, когда судьба свела меня с Владимиром Валентиновичем Кудрявцевым – редактором газеты ”Вологодский комсомолец”. Он предложил мне вести краеведческую страницу и предоставил полную свободу: начиная от выбора названия ”Шестидесятая параллель” до тематики очерков и связей с авторами. Всего за 6 лет вышло 37 выпусков ”ШП”. Круг авторов и тем был довольно широк, но в основном это были материалы по географии, истории и топонимике Вологодской области*».

В 1983 году по рекомендации преподавателя естественно-географического факультета ВГПИ Германа Алексеевича Воробьёва Александр Кузнецов вступил в ряды Географического общества СССР. Его труды, в частности, посвящённые названиям вологодских озёр, уже тогда вызывали широкий интерес учёных. Талантливому студенту предлагали остаться в Вологде и продолжить свой исследовательский путь в аспирантуре, но он последовал совету краеведа Угрюмова – обязательно вернуться в сельскую местность и учить там детей.

Была мысль начать с Тарногского района, который очень понравился Александру Васильевичу во время поездок туда на каникулы, но свободных вакансий там не было. Тотемский районный отдел народного образования предложил на выбор две школы – Усть-Толшменскую в селе Красном и Михайловскую в посёлке Михайловка. Усть-Толшма была территориально ближе к родной Погореловской земле, потому выбор был очевиден. Так Александр Васильевич начал свой путь не просто учителя, но ещё и директора сельской школы.

Об этом периоде Александр Васильевич позже вспоминал с иронией: «*Это сейчас у директора куча бумажных дел, а тогда было два приказа – о начале учебного года да об окончании учебного года*». Хотя это выглядит преуменьшением: разумеется, забот у молодого руководителя было немало. Татьяна Новосёлова, работавшая тогда же в Усть-Толшменской школе, вспоминает: «Директор отвечал за всё: помимо расписания уроков и текущих учебных вопросов – за обеспечение дровами, за то, чтобы их распилить, расколоть, уложить в поленницы, за содержание отопительных печей… Он должен был закупить и привезти откуда-то материалы для ремонта школы по окончании учебного года: кисти, валики, тряпки, разных цветов краску, электрические лампочки. Директорская работа почти не оставляет времени для непосредственных занятий с детьми, для творчества, для исследований. Может быть, это и было одной из причин того, что в 1987 году Кузнецовы уехали». Но переезду способствовал и тот факт, что в Усть-Толшме не было детского сада, а к этому времени у Александра Васильевича и его супруги Татьяны Валентиновны, учителя биологии, было уже двое детей: дочка Маша и сын Андрей.

В 1987 году Александр и Татьяна Кузнецовы получили учительские ставки и жильё в Усть-Печеньге, живописной деревне на берегу реки Сухоны. Вся дальнейшая трудовая деятельность супругов была связана именно с Усть-Печеньгской школой. В разные годы Александр Васильевич преподавал здесь географию, астрономию, историю, рисование, черчение, физкультуру, социокультурные истоки, краеведение; был главным редактором школьной газеты, созданной по его инициативе; организовал для учащихся кружки по футболу, волейболу, рисованию и выжиганию по дереву.

Тотьмич Сергей Булатов, учившийся в Усть-Печеньге, вспоминает: «Александр Васильевич гениально сочетал разные на первый взгляд дисциплины. Во время километровых переходов на

лыжах ты узнавал, почему это болото называется именно так, как оно называлось раньше, и что это обозначает. На рисовании была тема ”Все флаги в гости к нам” и в творческой форме ты закреплял мировую географию. Мы рисовали древнеславянскую азбуку и героев из книг, которых параллельно изучали на литературе. На географии, казалось, любую тему он может связать с родным краем, делая её максимально наглядной». А сотрудница Тотемского музейного объединения Александра Гросс со смехом вспоминает, как она, будучи ещё студенткой и приехав в Усть-Печеньгу, искала среди местных жителей писателя и не могла опознать выдающегося краеведа в молодом мужчине, который с азартом гонял мяч с детьми на школьном стадионе: «Автоматически включались какие-то шаблоны: если писатель – то с бородой, краевед – в очках, и потом, разве писатели играют в футбол? Они же должны писать книги».

На три десятилетия адрес: «161322, Тотемский район, деревня Усть-Печеньга, Кузнецову Александру Васильевичу» поселился на конвертах, отправленных многими выдающимися людьми, деятелями культуры Вологодской области и Русского Севера. Круг контактов сельского учителя впечатляет: художники Николай Сажин, Георгий Попов, Евгений Молев, краеведы Александр Быков, Вячеслав Белков, Юрий Малозёмов, учёные Герман Воробьёв, Юлия Чайкина, Елена Березович, музейщики, библиотекари, археологи, педагоги – и список можно продолжать. Писали автору и простые люди, заинтересованные в продолжении начатой на страницах вышедших книг дискуссии.

Весной 1991 года увидела свет первая книга Александра Кузнецова под названием «Язык земли Вологодской: Очерки топонимики». Она состояла в основном из материалов, ранее опубликованных на странице «Шестидесятая параллель», и была выпущена в Северо-Западном книжном издательстве Архангельска. Краевед вспоминал: «*Я получил даже какой-то гонорар (уже не помню, сколько) и 10 авторских экземпляров. Редактором книги была М. Н. Дунаева, о которой я могу сказать только добрые слова. Книга вышла тиражом 3000 экземпляров, и через месяц он был весь распродан. Цена – 25 копеек, и я, помнится, купил десятка два экземпляров и раздарил по друзьям и знакомым. Было приятно давать автографы на первой книге... Первым, кому я подарил книгу, был редактор газеты ”Ленинское знамя” из Тотьмы Валентин Дуров*».

Валентин Клавдиевич Дуров (1951–2013) впоследствии стал одним из ближайших друзей краеведа, который деятельно способствовал публикации его трудов как в «районке», так и в других печатных изданиях Вологодской области. Также он являлся спутником Александра Васильевича в его небольших краеведческих путешествиях.

Дуров стал и одним из первых издателей трудов учителя из Усть-Печеньги. Кузнецов так писал об этом: «*Весной 1991 года, когда в стране была неразбериха и свобода слова, в редакции газеты ”Ленинское знамя” (Тотьма) собралось несколько людей. Слово взял редактор: ”Нужно, пока власть не опомнилась и не начала закручивать гайки, начинать издание краеведческих книг!” Остальным оставалось только присоединиться к прозвучавшим словам и садиться за печатные машинки. Спустя всего месяц из недр местной типографии вышла книга из 10 страниц без обложки, с иллюстрациями по методу цинкографии! – топонимический путеводитель по реке Сухоне…*». Впоследствии этот же труд в переработанном и дополненном виде увидел свет в вологодском издательстве с колоритным названием «Ардвисура» – им владел старинный приятель А. В. Кузнецова Александр Быков.

Тотьмич Валентин Дуров, вологжане Александр Быков и Юрий Малозёмов в сложные 1990-е годы, когда и зарплату порой не платили подолгу, и финансовой возможности выпустить краеведческие труды не было, как могли помогали талантливому товарищу. В 1998 году вышла в свет книга «Корни тотемских фамилий», впоследствии ставшая местным «бестселлером» и не раз переиздававшаяся. Но путь её к читателю был сложен. Александр Васильевич с помощью Ю. П. Малозёмова нашел возможность размножить на ксероксе небольшим тиражом макет будущей книги. Он представлял собой удивительное зрелище: это был текст из газеты «Тотемские вести», разрезанный на колонки и наклеенный на бумажные листы формата А5. «*Не могу не вспомнить здесь Валентина Клавдиевича Дурова, который позволил публиковать словарь ”Корни тотемских фамилий” на страницах районки на протяжении почти полугода*», – отмечал краевед. Обложку и титульный лист книги нарисовал сам автор – пером и тушью.

За топонимическим путеводителем по Сухоне возник аналогичный по «бывшей реке» Шексне, превращённой в водохранилище. Переработанные и дополненные студенческие

работы стали основой для публикации «Названия вологодских озёр». Интерес Александра Кузнецова к дохристианским верованиям вырос в формирование книги «Языческая топонимия Заволочья», впоследствии доработанной и опубликованной под названием «Болванцы на Лысой Горе: очерки языческой топонимики». Более чем тридцатилетнее изучение краеведом местного фольклора нашло своё отражение в издании «Легенды, предания и были Тотемского уезда».

Ещё одно увлечение Александра Кузнецова – рисование – вылилось не только в то, что он преподавал школьникам наряду с географией уроки ИЗО, но и в создание целого ряда оригинальных графических произведений. Краевед вспоминал: «*Графикой я стал интересоваться ещё со школьных лет. Тогда в газете "Книжное обозрение" была постоянная рубрика про книжные знаки – представляли какого-то художника и несколько его экслибрисов. Я поизучал, посмотрел, как рисуют, и сам начал. Сначала себе сделал несколько, потом друзьям – Георгию Попову, Юре Малозёмову, Виталию Бакуменко и другим*».

Результатом увлечения малой графикой стало создание Александром Кузнецовым более сотни книжных знаков! Некоторые графические работы демонстрировались на выставках в картинных галереях Вологды (2007, 2011), Ярославля (2009) и Москвы (2010). Кроме того, многие публикации А. В. Кузнецова иллюстрированы авторскими рисованными картами: «*Готовил к изданию очередную публикацию – хотелось не просто написать текст, но и проиллюстрировать его какой-то картой, схемой. Так дальше и пошло…*».

В числе собрания краеведа есть по-настоящему уникальные книги, которые созданы им полностью от руки, без единого типографского знака, и потом растиражированы в копиях. Это «Свод вологодских волоков», «Тотемская церковная география» и «Тотемская церковная старина». С двумя последними история удивительна тем, что Кузнецов, интересуясь архитектурой храмов, как деревянной, так и каменной, всегда оставался убеждённым атеистом. «*Религия для власти во все времена – это громоотвод народного гнева, а умело манипулируя верующими людьми, всегда можно их энергию направить в нужное для власть предержащих русло. Христианская церковь за века и тысячелетия своего существования совершила столько ничем не оправданных преступлений против человечества, что сегодня серьёзно*

относиться к её окостеневшим догматам и попыткам чему-то научить людей просто смешно», – утверждал и непримиримо убеждал всех в своей правоте Александр Васильевич. Последние годы он даже на обложках своих книг старался храмы не размещать – и даже, следует сказать, критиковал за это издаваемую музеем литературу, апеллируя к тому, что мы представляем светское учреждение, а не церковно-приходскую школу.

Заведующая мемориальным комплексом Николая Рубцова в селе Никольском и деревне Аникин Починок Галина Мартюкова вспоминает: «Когда Александр Кузнецов выпустил ”Тотемскую церковную географию”, я нашла ошибку в тексте. Наша церковь в Никольском была обозначена как Вознесенская. На самом деле Вознесенская церковь была в деревне Воротишна, а наша церковь – Николаевская Толшемская. Об этом я написала Александру Васильевичу в письме, сделала ссылку на карту тотемских приходов, где были обозначены обе церкви. Вскоре получила ответ... Во втором издании книги ”Тотемская церковная старина” ошибка была устранена. Умение признавать и исправлять свои ошибки – удел умных людей и настоящих исследователей, для которых истина и историческая достоверность важнее амбиций».

Издание таких фундаментальных книг, как «Словарь гидронимов Вологодской области», «Исторический именослов Русского Севера», тотемский и тарногский «Ономастиконы» – подвело некую черту под многолетним изучением автором топонимики и ономастики как ключевых направлений его научной деятельности. Появилась возможность доработки и последующей публикации многих материалов по краеведению, опубликованных на страницах периодической прессы. Из таких материалов был сложен сборник трудов по так называемой «исторической географии» Тотемской земли «Старая Тотьма на старой карте». Впоследствии «на паях» с другом, художником Г. И. Поповым, Александр Кузнецов начал выпуск альманаха «Сухона». В нём нашлось место не только краеведческим, но и полемическим материалам, в рамках которых авторы высказывали свою точку зрения на те или иные события в стране и мире, транслировали своё отношение к тем или иным деятелям культуры.

Кузнецов со страниц альманахов (а их успело выйти восемь) демонстрировал открытую, иногда даже чересчур смелую позицию по отношению ко многим проблемным вопросам. Нельзя заподозрить

краеведа в симпатии к коммунистам («*Советская власть ничего хорошего для простого человека не сделала…*») и к «демократам», пришедшим им на смену («*Кроме квартир и работы нужна ещё и уверенность в будущем, чего сейчас ни у кого нет, ни в городе, ни тем более, в деревне*»). Остро писатель переживал и за отечественную культуру; иногда это прорывалось в краеведческие заметки в качестве отступления от темы.

На протяжении последних десятилетий учёный пытался размышлять над тем путём, который мог бы вывести Россию из тупика, и находил этот выход в «светском национализме». Александр Кузнецов видел страну атеистической и вместе с тем – не «космополитичной», а приверженной традиционной культуре и ценностям, характерным для русского человека. Изучая труды автора, можно наблюдать, что его точка зрения на некоторые явления оставалась незыблемой на протяжении всей жизни (например, по отношению к художникам-абстракционистам, которых автор терпеть не мог), а на некоторые – постепенно эволюционировала или испытывала определённые колебания. Впрочем, это касается многих живых и мыслящих людей… Читая полемические тексты Александра Васильевича, ты можешь быть горячо согласен или не согласен с автором, но равнодушным к ним остаться всё равно невозможно.

Соавтору по альманаху «Сухона» Георгию Ивановичу Попову (1939–2018) была посвящена и единственная в своём роде монографическая работа А. В. Кузнецова, посвящённая конкретной личности – книга «Художник Георгий Попов», выдержавшая два издания. В ней удивительным образом сплелись биографические и краеведческие данные, а сам автор высоко ценил творчество старшего друга, высказывая следующее мнение: «*Лишь двое тотьмичей – поэт Николай Рубцов и художник Георгий Попов – в культурологическом отношении вышли далеко за пределы и Тотемского района, и Вологодской области. Вне сомнения, это классики (и не надо бояться такого ”громкого” слова): один – в русской литературе, другой – в живописи*».

Конечно, «больным местом» издаваемых Александром Кузнецовым трудов была их малотиражность. В условиях безденежья 1990-х и 2000-х годов автор в основном платил за издание своих книг сам, потому старался всеми силами удешевить процесс. Некоторые издания автор «размножал» сам на цветном принтере, называя эту продукцию выпущенной в домашнем издательстве «Русское Устье».

Какие-то книги были изданы в более приличных типографиях Вологды, но без ISBN, что автоматически означало недоступность этих трудов для исследователей в столицах. И везде тиражи: 100 экземпляров… 300… 150… Полтысячи были уже успехом. Самые приличные и соответствующие всем необходимым требованиям книги выпускал старому другу Александр Быков в своих издательствах «Ардвисура», МДК, «Лисья гора». Распространение шло через друзей и знакомых либо через музеи Тотьмы. Именно таким образом, приобретя с витрины последнюю из книг «Тотемская церковная старина», автор этих строк, будучи школьником, познакомился с творчеством Александра Васильевича Кузнецова.

Лично мы стали общаться достаточно поздно, когда я уже стал директором Тотемского музейного объединения, но как-то быстро почувствовали нужность друг другу и схожесть интересов. Барьеры, связанные с возрастом и статусом, были на удивление быстро преодолены. Уже сейчас, изучая творческое наследие краеведа, я увидел в одном из его материалов фразу о том, что человеку нужно общаться с людьми сильно старше и сильно младше себя: у старших ты опыт берёшь, младшим – передаёшь. Так жил и Александр Васильевич, который одинаково хорошо общался и с 85-летним художником Сажиным, и со мной, хотя я ему в сыновья годился.

Основным форматом нашего общения был экспедиционный. Таких незабываемых краеведческих путешествий, какие были с Александром Васильевичем, у меня теперь нет и уже, наверное, не будет никогда. Потому что не будет таких эрудированных собеседников, знатоков края с отменным чувством юмора и особым взглядом на мир – когда в каких-то вопросах вы можете в корне не сходиться, но при этом понимаете друг друга с полуслова. За то время, что «Рено» Александра Васильевича наматывал километры по дорогам Русского Севера, мы успевали обсудить массу всего интересного – попутно обращая внимание на заоконные рельеф, застройку, топонимику. Иногда это превращалось в совершенный праздник души. У Кузнецова был удивительный талант говорить какие-то до ужаса забавные вещи абсолютно серьёзным тоном – так, что потом следовали минут семь безостановочного смеха до слёз. Я уж молчу, что в этих путешествиях мы делали то, что не придёт в голову обычному человеку, не заражённому бациллой любви к краеведению: залезали вперёд головой под цивозерскую колокольню, покоряли на вёсельных лодках (не умея плавать) Соезеро, откапывали застрявшую

машину из песка на Согре и из снега в чухломских лесах – потому, что жажда познания была иногда сильнее, чем возможности французско-русского автопрома.

В поездках с Александром Кузнецовым родилась и идея существующей до наших дней всероссийской конференции «Русский Север» на базе Тотемского музея – просто потому, что очень хотелось налаживать связи между северными территориями, разорванными искусственными границами регионов. При всём этом краевед оставался скромным человеком и практически не посещал никакие научные конференции, семинары, форумы. Нечастым гостем он был и на презентациях своих же книг. Но при этом к разного рода псевдоучёным, возникавшим иногда и на просторах Русского Севера, относился непримиримо и даже хотел написать книгу-юмореску «Клиника вологодского краеведения». «*Правда, думаю, стоит ли с этими горе-авторами связываться? Они и рады будут, что их бред кто-то всерьёз разбирать станет!*» – делился мыслями Александр Васильевич.

Валентина Притчина, ветеран музейного дела, почётный гражданин города Тотьмы, вспоминает: «Наше увлекательное общение, хотя и не такое частое, как хотелось бы, базировалось на общности интересов и любви к исследовательской работе. Требовательный к себе, Александр Васильевич и от других всегда требовал исправления ошибок и неточностей в краеведческой информации, если таковые случались. Вообще, в Кузнецове одновременно и очень органично соединялись простота и величие, – с одной стороны он был очень скромным деревенским человеком, с другой стороны – глыба, выдающийся учёный».

Феноменальная скромность Александра Васильевича, нежелание быть где-то «на передовой» иногда играла с ним злую шутку. Когда мы в 2015 году бились за присвоение ему статуса Почётного гражданина района, 30 написанных книг для депутатов не были очевидной заслугой. Во-первых, они многого из того не читали (и когда увидели книги краеведа, принесённые мной в администрацию, даже удивились), а во-вторых, им надо было подавать «активную жизненную позицию». А с ней у Кузнецова всегда были сложности – он не всех пускал в свой мир и страшно не любил принуждения к чему бы то ни было. Встала общественница и начала вспоминать: вот, мы к нему приехали в деревню, привезли целый автобус педагогов, знакомить с нашим великим учителем и краеведом, гордостью района,

а он к нам даже не вышел, сказал: «Я пошёл дрова колоть» – это как вообще?!...

Да, и в этом тоже был весь Александр Васильевич Кузнецов. Вспоминаю, как на презентацию первого издания альбома «По следам тотемского барокко» он приехал в Тотьму с опозданием на час, терпеливо дождался в машине, пока выйдут все чиновники, и только потом «проявился» – когда в зале остались только дети, участники краеведческих экспедиций. И ребятам он альбомы подписал с удовольствием...

Упомянутый мной альбом, ставший результатом нашего совместного творчества, родился из очерка Александра Кузнецова «Тотемские картуши-клейма от А до Я», который краевед публиковал по частям в районной газете «Тотемские вести». Александр Васильевич собирался выпустить данный очерк в виде отдельного небольшого издания – но полученный автором этих срок грант внезапно позволил реализовать идею иллюстрированного альбома-путеводителя, над которым мы работали совместно на протяжении почти двух лет.

История создания и формирования данной книги осталась в мегабайтах сообщений в социальной сети «ВКонтакте»: от планирования совместных поездок до уточнения деталей по каждому памятнику. В ходе работы я отвечал за «внешние связи», переписываясь с Михаилом Мильчиком, Львом Масиелем Санчесом, встречаясь и общаясь с Игорем Медведевым, путешествуя в Сольвычегодск и Иркутск, изучая архив Станислава Зайцева и фонды ТМО – и впоследствии направляя свои суждения по итогам всего этого Александру Кузнецову. Последнее слово всегда было за ним.

Мне краевед дал возможность написать вступление и заключение, вставки с поясняющей информацией для туристов, все дополнения, полученные нами от местных жителей в ходе краеведческих экспедиций, а также позволил стилистически поправить описания церквей и сделать их «более красочными». Также за мной оставались сопровождение грантового проекта (от написания заявки до финального отчета) и координация работы с издательством «Древности Севера». Безусловно, это была скорее «продюсерская» и менеджерская, чем писательская работа. Мне было радостно помочь Александру Васильевичу выпустить наконец книгу в оформлении, достойном текста, и полученная впоследствии награда областного конкурса «Книга книг. Вологодская книга года» стала важной оценкой

многолетнего труда автора. Потом нам удалось сделать ещё один совместный иллюстрированный альбом – краеведческий путеводитель по Тотемскому району, выпущенный в 2019 году в издательстве «Порт-Апрель».

В 2015 году Усть-Печенгскую школу закрыли ввиду малого количества учеников, и в этом же году краеведу диагностировали серьёзное заболевание. Но наши путешествия, экспедиции, краеведческие консультации продолжались. Лишь спустя три года ввиду состояния здоровья Александр Васильевич был вынужден отбыть на постоянное место жительства в Вологду. Но всё равно он незримо был где-то рядом: консультировал по всем проектам, одобрял или не одобрял новые идеи, писал статьи для наших альманахов, корректировал музейные тексты. К нему можно было обратиться в любое время года и любое время суток – и всегда было ощущение, что ты получишь поддержку…

Александр Кузнецов, к счастью, успел получить оценку своего труда при жизни. В 2013 году краевед был награждён памятным знаком «За вклад в развитие культуры Тотемского муниципального района», в 2014-ом Московская городская организация Союза писателей России вручила ему диплом и памятную медаль имени М. Ю. Лермонтова за достижения в области литературного краеведения. В 2015 году по ходатайству Тотемского музейного объединения и Тотемской централизованной библиотечной системы Александру Васильевичу Кузнецову было присвоено звание Почётного гражданина Тотемского района. Альбом «По следам тотемского барокко» вошёл в список лучших региональных изданий 2016 года, формируемый Ассоциацией книгоиздателей России, стал лауреатом в номинации «Лучшая книга, способствующая развитию российских регионов» конкурса этой же Ассоциации и в номинации «Лучшее справочное и краеведческое издание» конкурса «Просвещение через книгу».

Последние годы, когда я спрашивал краеведа о творческих планах, он отвечал уклончиво: мол, многое уже написано. Но при этом вносил свою лепту практически в каждый наш проект, создавая статьи на любую заданную тему, будь то гидрография реки Толшмы или топонимика Варниц. Поражаешься, какое широкое наследие оставил нам этот удивительный человек – и страшно горько от осознания того, сколько всего из того, что он знал, уже никогда не появится на бумаге…

Александр Васильевич Кузнецов ушёл из жизни вследствие продолжительной болезни 5 ноября 2021 года. После его ухода благодаря вниманию и неравнодушию родственников нам удалось получить в пользование часть электронного архива краеведа, включающую в себя не дописанные до конца статьи девятого альманаха «Сухона» и почти готовый труд, посвящённый волости Тиксна, Погореловскому сельсовету – родным местам краеведа, где на Спасо-Преображенском погосте его и похоронили рядом с родителями… Верится, что доработка и выпуск этих текстов в свет не за горами.

Сотрудники Тотемского музейного объединения стараются сохранять память о замечательном земляке, с которым нам повезло быть современниками. В Тотьме проведены две выставки: «Жизнь от устья до устья» в краеведческом музее и «Александр Кузнецов. Любовь к жизни» в музейно-выставочном центре «На Большой Садовой». Последняя после закрытия превращена в передвижную, и она успешно путешествует по Тотемскому и Тарногскому районам. В 2023 году к очередной конференции «Русский Север», посвящённой краеведу, состоялось переиздание указателя произведений краеведа «Наследие Александра Кузнецова», дополненное воспоминаниями о земляке и анализом его коллекции экслибрисов. Вышло в свет третье издание альбома «По следам тотемского барокко». Наконец, получен грант Президентского фонда культурных инициатив, в рамках которого в сети Интернет была размещена полнотекстовая библиотека произведений Александра Васильевича, а в издательстве «Древности Севера» увидела свет книга избранных трудов краеведа.

…В фондах Тотемского музейного объединения хранится замечательная картина Георгия Попова «Пахарь», главный герой которой удивительным образом похож на Александра Кузнецова. Это, конечно, случайность. Когда Попов написал своё выдающееся произведение, они с краеведом ещё не были знакомы. Александр Васильевич, глядя на эту картину, всегда обращал внимание на нимбы над головами пахаря и женщин, идущих за ним по борозде, и говорил: «Не боги и не святые правят на Земле, а вот эти простые люди, своими руками создающие материальные блага».

Хочется верить, что созданное Александром Кузнецовым «материальное благо» в виде его книг, статей, графических

произведений будет ещё долго востребовано теми людьми, для которых он трудился – жителями Русского Севера.

Алексей НОВОСЁЛОВ,
директор Тотемского музейного объединения